

И стали с
Не все
Одина

И стали они жить-поживать...

Светлана Багдерина

**Не все предсказатели
одинаково полезны**

«ИП Стрельбицкий»

Багдерина С.

Не все предсказатели одинаково полезны /
С. Багдерина — «ИП Стрельбицкий», — (И стали они
жить-поживать...)

Царевич Иван, дед Зимарь и студент ВыШиМыШи Агафон не солоно хлебавши возвращаются на Масдае в Атланду после битвы со Змеем-Горынычем. Где теперь искать пропавшую Серафиму, не знают даже армии гадалок, наводняющих столичные улицы. Случайно друзья узнают, что в плену у короля Дуба Третьего томится горный демон, известный точностью предсказаний. Попытка уговорить Дуба разрешить встречу с демоном заканчивается для Ивана и Агафона совсем не так, как они рассчитывали. Впрочем, для Дуба и демона – тоже...

Светлана Багдерина

Не все предсказатели одинаково полезны

*Что у трезвого на уме, то не вырубишь топором.
Шарлемань Шестнадцатый*

Проводник — маленький рыжеватый кривоногий человечек с хитро косящими узкими глазами и торчащими во все стороны волосами, что делало его похожим на рябое небритое солнышко с темным прошлым — сочувственно взглянул на приунывшего царевича, не проронившего ни слова с тех пор, как они, собрав остатки шашлыка, взгромоздились на Масдая и отправились в обратный путь — в Атланик-Сити, столицу рудокопов атланов.

— И чего теперь куда? — стараясь звучать скорбно, соответственно ситуации, проговорил он.

— Не знаю... — едва прошевелил губами Иванушка и снова уткнулся лбом в поджатые колени. — Теперь — не знаю...

— А у тебя что — предложения будут? — испытующе прищурился на атлана Агафон.

— Ну, как бы если и подумать, то, может быть, и будут, — уклончиво пожал плечами проводник.

— Так говори, вольный стрелок, не ходи вокруг да около, — очнулся от сытой дремы дед Зимарь. — Как звать-то тебя, сынок? Не обессудь на старика — чегой-то я запомнил. Имя-то уж у тебя больно непривычное.

— Ясенем меня зовут, — несколько обиженно напомнил атлан.

— Ясенем? — переспросил дед. — Это как дерево, что ли?

— Да, — с гордостью подтвердил проводник. — У нас по названиям деревьев сплошь да рядом детей называют.

— А почему именно деревьев? — заинтересовался волшебник.

— Если не секрет, — уточнил старик.

— Я слышал, у северных народов обычай есть детей в честь камней называть и металлов — Диаманда, Эсмеральда, Сильвер, Злата, Булат и так далее, потому что они у них — редкость и драгоценность. А в наших горах редкость и драгоценность — деревья. Да еще всё, что связано с деревом, в том числе и имена, считаются у нас оберегами от горных демонов. Вот и весь секрет.

— Я спросил у Ясеня: «Где моя любимая?» — пробормотал, горько усмехнувшись своим мыслям, Иванушка и снова уткнулся в колени.

— Я говорю, что где любимая твоя, я знать не могу, — многозначительно взглянул на него атлан. — Но вот человечка, который может, я знаю.

— Кто это? — мгновенно очнулся от своих страданий и вскинул голову царевич.

— А вы долго по нашей стране путешествовали, пока меня нашли? — в ответ на уже свои мысли полюбопытствовал вдруг ни к селу ни к городу проводник.

— Нет. Пару дней, не больше, — ответил Агафон.

— Да и то ее толком не видели — от избушки охотничьей к избушке метались, — добавил дед.

— А-а, — с непонятым удовлетворением протянул Ясень. — Значит, порядков наших и обычаев не знаете.

— Нет, — в один голос подтвердили путешественники, и даже Масдай.

— Тогда я вам расскажу. Есть у меня одна женщина знакомая, которая гадать может. Если я ее попрошу, то она вам что хотите расскажет.

— Так что ж ты раньше-то молчал?! — воскликнул Зимарь.

— А то, — строго взглянул на него проводник, — что гадание у нас под страшным запретом. Если власти пронюхают — в тюрьму загремит не только гадалщик, но и клиент! Опасное это дело. Кого попало к знакомой гадалке я не поведу. И не уговаривайте.

— Так что ж ты это? Сказал «А» — сказывай и «Бэ»! — потребовал дед Зимарь.

Ясень замялся.

— Ясень, пожалуйста, помоги нам! На тебя вся наша надежда! — взмолился Иванушка. Проводник вздохнул и развел руками.

— Мы заплатим, — проявил чудеса догадливости волшебник, и проводник мгновенно сдался:

— Только это дорого обойдется.

— А правду она говорит-то хоть, али когда как? — прищурился на проводника испытующе дед Зимарь.

— Истинную правду, — как олицетворение оскорбленной искренности, правдивости и честности прижал руку к сердцу Ясень. — Если гадание не выйдет и вы свою кралю разлюбезную не найдете, возвращайтесь — она вам все вернет, до последней монетки.

Иванушка с робкой надеждой обвел взглядом друзей:

— По-моему, это надежная гарантия?...

— Еще бы, — довольно хмыкнул атлан. — Только у меня еще несколько условий будет.

— Каких?

— Ни про гадание, ни про гадалку — никому ни слова, ни полслова.

— Могила, — страшным шепотом поклялся за всех Агафон.

— Чего нагадает — никому постороннему не говорить.

— Ясень... пень...

— Сразу, как только она вам погадает, летите из города и не оглядывайтесь.

— Уже летим, — заверил его Масдай.

— И деньги вперед.

Ковер покружил над городом, почти не различимым в рано опустившихся октябрьских сумерках, и ворчливо поинтересовался у проводника:

— Ну что? Узнаешь местность? Куда садиться-то?

— М-м-м... вот туда, — и он ткнул пальцем куда-то вниз и вправо. — Там постоялый двор моей старой знакомицы — Лианы. Она в постояльцах неразборчива, кого попало принимает и вопросов не задает.

— От кого попало слышу! — не замедлил обидеться Агафон.

— По-твоему, мы — «кто попало»? — сердито поддержал его дед Зимарь, готовый к бою за свое и друзей доброе имя.

— Вы — нет, — поспешно качнул лохматой головой проводник. — А вот он, — он ткнул пальцем в Масдая, — да. Но если вы хотите, чтоб на вас ходил смотреть весь город, как на заезжий зверинец...

— Понятно, — оборвал его волшебник. — А твоя гадалка где обитает?

— Тс-с-с-с!!! Чего кричишь? Чтоб все услышали? — испуганно зашипел Ясень. — Не бойся. Я свои обещания выполняю.

Масдай при тусклом свете фонаря мягко опустился на середину и без того неширокой улицы, прямо у входа на постоялый двор «Гибкая Лиана», архитектурой, или, вернее, отсутствием таковой напоминающий, скорее, дот, и тут же был скатан путешественниками и торопливо внесен внутрь.

Ясень проводил их в комнатку под самой крышей и собирался было уйти, как Иванушка ухватил его за плечо и твердо и многозначительно взглянул ему в глаза.

— Прямо сейчас?... — верно истолковал сразу все значения атлан.

— Еще не поздно, — настойчиво проговорил царевич. — Это же просто осень, поэтому темнеет рано. А на часах в зале и семи не было.

Проводник на мгновение задумался и вздохнул:

— Ну если уж тебе так не терпится...

— НАМ так не терпится, — встал рядом Агафон. — Мы идем вдвоем.

— Втроем, — тут же уточнил дед.

— Нет, спасибо, не надо, — слабо улыбнулся Иванушка. — Отдыхайте, поужинайте внизу... Если гадалка скажет, где искать Серафиму, завтракать нам не придется.

— Тут недалеко, — сообщил Ясень. — Мы недолго.

— Вот видите?

— Ну хорошо... — вздохнув, под голодное ворчание желудка согласился Агафон.

— Если недолго, — поддержал его старик.

— И деньги вперед. Мне. А я с ней обо всем договорюсь.

— Сколько?

— А сколько у вас есть?

Царевич зашарил по карманам, и на свет белый появилась полная пригоршня меди, пара серебряных монет и один золотой — вся их наличность, еще остававшаяся от продажи фамильного перстня Ивана.

— Хватит, — быстро кивнул Ясень и потянулся за деньгами.

— Я тоже думаю, что хватит, — улыбнулся дед Зимарь и проворно вложил в руку Ясеня серебряную монету.

— А остальное?

— А остальное — когда мы по совету уважаемой гадалки девицу разыщем, — старик ласково собрал морщинки в уголках добрых прозрачных глаз.

Проводник pokrивился, нахмурился, и Иван, не дрогнув под предупреждающим взглядом друзей, добавил еще несколько медяков. Атлан удовлетворенно кивнул:

— Пойдем.

Жилище, оно же офис гадалки, оказалось не очень далеко.

Проводник попросил царевича подождать пару секунд, первым подскочил к дверям приземистого домишки, сложенного из красноватого камня, проворно отодрал что-то от стены и только тогда подал своему подопечному сигнал подходить.

Дверь открыла полная дама лет сорока, с покрашенными черным глазами, губами и ногтями и закутанная в целый ворох цветастых платков с черными же кистями.

— Что привело вас к... — заговорила она грудным голосом, но Ясень быстро приложил к губам палец и втокнул ее внутрь.

— ...к матушке Осине, потомственной гадалке в семидесятом колене? — ничуть не сбита с толку и ритма, закончила та на ходу.

Ясень зашипел — то ли от досады, то ли на хозяйку — и стал быстро шептать что-то ей на ухо. Та делала круглые глаза, пожимала плечами, но соглашалась.

— Я хочу найти свою жену, — не обращая внимания на непонятную деятельность вокруг него, поглощенный своей заботой, проговорил Иван и впился отчаянным взглядом в лицо женщины.

— Да, конечно, проходи, вьюноша, садись к столу, — сочувственно колыхнула бюстом гадалка. — Так как, говоришь, зовут твою женушку и когда она пропала?...

Ясень, радостно потирая руки от приятных воспоминаний о дополнительном вознаграждении, пожалованном ему вновь обретшим надежду царевичем, проводил Иванушку

до постоянного двора, почтительно распрощался с ним и растворился в темноте, как его и не было.

Ивану хотелось бежать, лететь, кричать, драться со всем Белым Светом сразу — если, конечно, он не вернет разлюбезного друга Серафимушку и не извинится — короче, заниматься чем угодно, кроме продавливания тощей подушки в душной комнате гостиницы. И он, недолго думая, решил немного прогуляться и спокойно подумать над тем, как лучше проложить маршрут их дальнейших странствий, которые, как твердо пообещала ему гадалка, скоро должны завершиться победой над трэфовым недоброжелателем, нечаянной встречей в казенном доме и неожиданной радостью.

По пути в Вамаяси, если память ему не изменяла, находилось несколько высоких горных гряд, которые проще будет облететь с юга, чем прорываться через высокогорные осенние снегопады и заморозки... Лететь, правда, туда отчаянно долго, но если в конце этого полета его будет ждать Серафима, то дорогу он готов перенести со стойкостью оловянного солдатика. Путь их, если лететь отсюда, будет проходить через семь или восемь стран с населением весьма экзотическим, но к путешественникам дружелюбным. Значит, пополнять запасы можно будет быстро и без проблем. Конечно, чтобы найти в Вамаяси трехглавую синюю скалу с белым, красным и черным замками, придется поспрашивать аборигенов, но вряд ли у них там на каждом углу такие разноцветные чудеса — должны, поди, знать... Не с первого раза, так со второго или с третьего...

— Постой, молодец, не спеши, — раздался справа вкрадчивый голос, и если бы обладатель этого голоса не ухватил его за край бурки и не развернул лицом к себе, то хоть он кричи, хоть свисти, хоть топай — Иванушка прошел бы мимо и не заметил.

— Вижу я, что одолевает тебя кручина великая, — продолжил голос, и за ним из темноты осенней улицы проявилась старушка, замотанная как тряпичная кукла в цветастые платки с черной бахромой.

— Откуда вы знаете? — выпал из своих грез царевич и нахмурился.

— Деньги... — прошептала старушка, не отрывая цепкого, как репей, взгляда от лица своего улова, и не найдя отклика, гладко продолжила: — тут не при чем... Значит, положение твое при дворе... тоже тебя не волнует. Девушка...

Царевич вздрогнул.

— Да, я сразу тебе сказала, именно девушка — причина твоих страданий, — довольная, поддержала сама себе старушка. — Вот единственная причина твоей заботы. Хочешь, мил человек, погадаю, всю правду скажу? Откажешься — всю жизнь жалеть будешь!

— Но разве у вас гадать не запрещено?!..

— Конечно, нет! — удивилась не меньше его бабулька и чуть не выпустила из рук бурку своей добычи. — Ты что, сам-то не местный, что ли?

— Д-да... — не веря своим глазам и ушам, выдавил Иван. — Н-нет... То есть, д-да...

— Ну пошли тогда, путешественник, — потянула его к двери своего домика гадалка. — Всего за две медных денежки все, что хочешь, узнаешь.

— За ДВЕ медных денежки?!..

— Ну, хорошо, хорошо. За одну, — быстро пошла на попятную бабка. — Устроит? Кто тебе еще в этом квартале за одну денежку погадает? Береза — шарлатанка, Лжетсуга меньше трех не возьмет, Лещина с внуками водится, ее сейчас нет...

Терять обескураженному, изумленному и встревоженному Иванушке было нечего, и он, как в омут с головой, вошел в низенькие двери, рядом с которыми на квадратной белой доске была едва различимая во тьме надпись: «Матушка Туя, гадалка-предсказалка. Королевская лицензия номер семьсот девяносто два».

Все еще не веря ни одному из своих чувств, во всю глотку заявляющих, что его беззащитно облапошили, Иванушка прошелся дальше по улице, заходя ко всем гадалкам, кто догадывался схватить его за край одежды.

Когда через час царевич в расстроенных чувствах повернул обратно к «Гибкой Лиане», он успел стать обладателем еще семи преподобнейших предсказаний. Два из них советовали искать Серафиму в Красной горной стране, одно — в Шатт-аль-Шейхе, одно — в Вондерланде, одно — на севере Узамбара, одно — на юге, и одно — в Лукоморье. В роли предполагаемых заказчиков похищения выступал целый паноптикум причудливых фигур — от негров, сраженных ее красотой и намеревающихся сделать ее своей *баца-банацу* и до двухголовых кентавров-людоедов, запланировавших принести ее в жертву Великому Баобабу, если он не поторопится.

От таких прорицаний голова шла кругом, а мысли, словно сговорившись, или из опаски нарваться на еще одно головоломное предсказание ценой в один медяк, косяком следовали в одном-единственном направлении.

Как узнать, кто из них говорит правду? И есть ли вообще такая среди всех этих потомственных матушек-ясновидиц и гадалок-болталок?

— ...А этот мерзавец взял с тебя СКОЛЬКО?! — дрожа от ярости, переспросил Агафон.

— Нет, он не просил, я сам добавил еще пять медных денежек, — поспешил заверить его царевич, в глубине души не понимая, как можно так волноваться из-за каких-то денег, когда второй раз за день оборвалась призрачная ниточка, связывающая его с исчезнувшей женой.

Но Агафон доходчиво объяснил ему, что он волнуется не из-за каких-то денег, а конкретно из-за этих, то есть тех, которые у них были последние, и которым, полети они теперь хоть в Узамбар, хоть в Вамаяси, да хоть обратно в Лукоморье, взяться будет абсолютно неоткуда.

На что Иванушка отвечал, что хотя ему и хочется бежать куда глаза глядят сломя голову, лишь бы не сидеть на месте и что-то делать, но они никуда не полетят, пока твердо не выяснят, куда подевалась его бедная супруга, или хотя бы кто им может об этом поведать со стопроцентной гарантией. И тут безутешному царевичу в голову пришла одна очень умная, как ему отчего-то показалась, мысль.

— А разве волшебников в вашей школе не учат предсказаниям? — задал он вопрос и с радостным ожиданием подтверждения уставился на чародея.

— Ну, учат... В общих чертах... — неохотно выдавил тот и неуклюже соврал, глядя куда-то вбок: — Но я специализировался на других дисциплинах.

— Ну хоть на кофейной гуще, — не поверил и умоляюще заглянул ему в глаза Иванушка. — Хоть на бобах!.. Хоть на картах!.. Ну попробуй, пожалуйста!

— Не ломайся, как девица на выданье, — с упреком попенял чародею дед Зимарь. — Погадай. Глядишь, и получится.

Агафон обреченно поморщился, выудил из рукава свою универсальную шпаргалку и громко и отчетливо произнес над ней: «Гадания».

— Ну, что там написали? — нетерпеливо вытянул шею дед Зимарь.

— Что?... — присоединился к нему Иванушка.

— «Гадание новогоднее. На полу разложить различные предметы — деньги, кольца, драгоценные камни, пьяную вишню, орехи и отпоротые от верхней одежды пуговицы, и пустить в избу петуха», — стал старательно читать чародей.

— Зачем? — захлопал глазами Иван.

— «Если петух склюет первые три предмета и убежит — вас ждет бедный год. Если предпочтет пьяную вишню — утром не ошипывайте петуха, он не мертвый, он пьяный. Если орехи — поспешите его зарезать, всё равно сдохнет. Если пуговицы — к простуде».

— А как это может помочь найти Серафиму? — непонимающе наморщил лоб царевич и вопросительно взглянул на чародея.

Тот смог лишь озадаченно пожать плечами.

— Ты скажи своей бумажке, что нам надо девицу увидеть, — посоветовал дед Зимарь.

Маг повиновался. На пергаменте появились новые строчки.

— «Увидеть девицу. Поставить перед собой зеркало, по бокам — две свечи. Погасить во всем доме свет. Загадать имя. Перед зеркалом положить все имеющиеся в доме ценности. Говорить ничего не надо — она сама тут же появится».

— И всё?

Агафон перевернул пергамент и развел руками:

— Всё.

— А зеркало зачем?

— Так она в зеркале должна появиться, я так понял, — неуверенно предположил Агафон.

— А деньги зачем?

— Часть древнего и таинственного магического ритуала?

— Хм...

— Приманка?

— Для домушников?

— Для девиц.

Иванушка медленно покачал головой:

— Нет. Серафима на простую кучу денег никогда не пришла бы.

— А на что бы она пришла?

Царевич на минуту задумался, и нерешительно предположил:

— Ну я не знаю... Может, на бананы в шоколаде?

— Бананы?

— В шоколаде?

— Думаешь, они в этой дыре есть?

— А что такое «бананы»? И «шоколад»?

— Не думаю, что они в этой дыре есть...

— Это ее любимое блюдо, — не стал вдаваться в гастрономические подробности Иван.

— Думаю, их в этой дыре нет, — подытожил внутреннюю дискуссию самого с собой волшебник и обвел победным взглядом аудиторию.

— А если по-другому спросить? — пришла в голову деду еще одна мысль. — Я имею в виду, «найти девицу», а не просто «увидеть». Чего тебе на нее смотреть? Найдешь — тогда и насмотришься.

— Найти девицу, — послушно усовершенствовал введенное в поисковую строку маг и тут же воскликнул: — Ага, есть! Читаю: «Чтобы найти девицу, снимите с левой ноги сапог и бросьте за ворота. Куда носком сапог упадет, в той стороне вашу девицу и искать...».

— Хм... — сказал на это дед.

— Хм... — поддержал его Иван.

— Это не я — это она! — оправдываясь, Агафон предъявил свою заветную шпаргалку на всеобщее обозрение. — Я же предупреждал, что предсказания — не наш, магов, профиль! Если вам кого или чего превратить надо, или стихийное бедствие вызвать, или чары наслать, или сражаться со Змеями, каменными скорпионами или шерстистыми акулами, или еще с какой тварью, или, наконец, просто поколдовать — это работа для нас, истинных волшеб-

ников. А для издевательств над петухами и разглядывания цикориевой или желудевой гущи есть гадалки!

— М-да... Похоже, что так... — вздохнул Иванушка и устало опустил на каменную табуретку. — Надо придумать что-нибудь другое.

— Да если бы даже у меня что-то и получилось, как бы мы об этом узнали-то, а, я вас спрашиваю? — воздел руки к неровному желтоватому потолку в потеках Агафон, несмотря на бравурную отповедь, болезненно перенесший свое и пергамента фиаско на поприще подглядывания за неведомым. — Пока всю эту географию не обошли бы и не убедились, что, предположим, именно мое предсказание — истинное, а другие — ерунда? И, к тому же, Вамаysi, предположим, — понятие растяжимое.

— Мы могли бы ходить и спрашивать, не видел ли кто Серафиму из Лукоморья, — предложил дед Зимарь.

— Ты хоть знаешь, сколько там жителей? — покосился на него маг.

— Много?

— Возведи свое «много» в сотую степень.

— Чего?...

— Умножь на сто тысяч и добавь девятьсот миллионов.

— Столько не бывает, — недоверчиво прищурился старик.

— Это еще заниженная цифра, — угрюмо согласился с Агафоном царевич.

— Ну у меня тогда тоже уже не голова, а пустая колода — ни меду, ни гудения, — виновато поморгав белесыми ресницами, сообщил об отсутствии новых идей дед. — Но зато у меня другое предложение будет. Пойдемте вниз, добры молодцы, поужинаем, да спать уляжемся. Утро вечера мудренее. Вот.

— А разве вы еще не... — поднял на друзей глаза совсем приунывший царевич.

— Нет, мил друг.

— Мы тебя ждали.

— Как же мы без тебя-то за стол сядем?

— Деньги-то все у тебя...

Внизу, в общем зале, свободных столов не было, и им пришлось разделить компанию с двумя атланами, коротающими вечер за пивом, неторопливой беседой и глазением на всех, кто по одежке был похож на иноземца.

— ...А вот те, смотри, смотри — похоже, из царства Костей, — украдкой, из-за своей оловянной кружки, ткнул один толстым корявым пальцем в расположившуюся в дальнем углу парочку.

— Вроде, похоже. Такие куртки у нас не шьют. И платье у женщины не нашенского покроя.

— Наверное, купцы.

— Не-а, купцы тут не остановились бы. Скорее всего, просто так разъезжают.

— Или просто сбежали.

— Или сбежали. У них, говорят, сейчас там такое творится... Сбежишь тут...

— Да уж...

— Не-а, сейчас туда я бы не поехал...

— И я. Да и смотреть там нечего, говорят. Нищета да солдаты страхолюдные.

— Говорят... Кто вернется сумел.

— Да уж... Гнилые времена.

— А гляди, гляди — вон еще трое идут.

— Это тоже не нашенские, одеты не по-нашему.

— А откуда такие могут, интересно...

— Тс-с-с!..

— Добрый вечер, — подошли к ним приезжие.

— Можно ли к вам, милые люди, присесть? Не помешаем ли?

— И вам здравствовать, — оживились атланы. — Присаживайтесь, присаживайтесь.

Всегда рады с людьми издали покалякать.

— Ага, это мы с Шиповником любим, — согласно закивал второй. — А особенно — рассказы про жительство в дальних странах и дикие заморские. Весь вечер, иной раз, слушать готовы. Кстати, Шиповник — это он, а меня звать Клен. Мы литейщики будем фигурного литья. Мастера. С литейного двора его величества. По чугуну работаем, по меди, по олову. А вы откуда путь держите и куда?

— Из Лукоморья мы, — кратко ответил Иван и представил всю честную компанию.

Глаза литейщиков удивленно вытаращились:

— Аж из самого Лукоморья?!

— Если вы не купцы, так что ж вас занесло в такую-то даль далекую?

— А может, мы купцы? — подозрительно прищурился Агафон. — Вам откуда знать?

— Не-а, брат Агафон. Те, у кого деньжата есть, у Лианы не останавливаются.

— Это вы верно подметили, — вздохнул маг.

— А чего вас, любезных, в такую даль-то занесло? — любопытный Шиповник дружелюбно улыбнулся и заглянул в лицо деду Зимарю, как самому разговорчивому.

— А это мы пропавшую супружницу нашего Ивана ищем. Вот сказали нам, что у вас тут самые наилучшие гадалки...

Договорить ему атланы не дали, громко, неприлично и, судя по всему, непроизвольно, заржав.

— Это кто ж вам такое сказал-то? — давясь от смеха, в конце концов, сумел выговорить Клен.

— Плюньте ему в его бесстыжие глаза, — поддержал его Шиповник и, не удержавшись, снова прыснул в кружку.

— Если найдем — так и сделаем, — мрачно пообещал маг. — И еще многое другое.

— Значит, это правда, и все эти разговоры о ваших предсказателях, которые твое прошлое и будущее насквозь видят — пустые? — окончательно поник Иванушка.

— Ну, в общем-то, да, — признал Шиповник.

— Зря вы сюда ехали, если только из-за этого, — кивнул Клен. — Вы уж извините нас за такое веселье... Просто в наших краях этих чокнутых бормоталок давно уже никто всерьез не принимает.

— Шарлатан на шарлатане сидит...

— ...и шарлатаном погоняет.

— На пропавшую козу погадать или парню на девчонку — на это их еще хватает...

— Иногда...

— А на что серьезное...

— Если бы люди должны были знать свое будущее, они бы его знали, — философски подытожил Клен и пожал туго затянутыми в синюю кожаную куртку плечами.

— Значит, совсем никто в вашем королевстве...

— Ну почему же никто, — хмыкнул Шиповник и отхлебнул из кружки.

— Мы этого не говорили, — продолжил его мысль Клен и воровато оглянулся — не слышат ли их люди за другими столами.

— Что вы сказ... то есть не говорили? — мгновенно вскинул голову Иванушка.

— Тс-с-с-с!.. — закосил по сторонам и без того не слишком прямо смотрящими глазами Шиповник.

— Тс-с-с-с!.. — поддержал его Клен.

Путешественники, подавшись всеобщей тревоге, тоже закрутили головами, но, похоже, кроме голодной кошки под скамьей, их скромные персоны никого не заинтересовали.

— Так что вы говорили насчет того, что не говорили? — внимательно прищурился на крепышей-литейщиков дед Зимарь.

— Да так... Ничего... — замялся Клен.

— Это — государственная тайна, — одними губами прошептал Шиповник.

— Пожалуйста! Нам это очень важно! Мы никому не скажем, что узнали это от вас! — умоляюще прижал стиснутые руки к груди царевич.

— Не скажем, — подтвердил Агафон.

— Не-а, — затряс головой Шиповник. — И не уговаривайте. Нам этого вообще знать не положено, а вам — подавно.

— Меньше знаешь — дольше живешь, — очередным изречением отделался Клен и отвернулся, давая понять, что разговор на эту тему окончен.

Иван с Агафоном начали приподниматься со своих мест — первый чтобы уговаривать, второй — чтобы рвать и метать, но оба почувствовали на плечах руки старика и нехотя опустились обратно.

— Да не обращайтесь на них внимания, сыночки, — хихикнул дед Зимарь и махнул на атланов тощей, как куричья лапка, ручкой. — Знаю я таких молодцов. Видал, не раз. Им впустую похвалиться — что тебе воды напиться. Они чего угодно наговорят, лишь бы себе важности придать. Напридумывают с три короба и сидят, надув щеки, как будто кум королю или сват министру. Сам поет, сам слушает, сам и хвалит. А того не ведают, что смотреть на их потуги смешно нормальному человеку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.